

Глава 19 – Сегодня лучше бы лечь пораньше.

Су Тан пристально посмотрела на Жу И. С этой женщиной действительно трудно иметь дело, она эксперт по использованию удобных возможностей в борьбе с оппонентами. Однако, бедняжка, все еще не понимает, как много Су Тан знает о ее намерениях.

Су Тан холодно улынулась. – «Сейчас все итак очень обеспокоены, а юная леди Жу И в такой момент все еще пытается устроить скандал!»

Не думайте ошибочно, что эти ваши слова могут быть скрыты от других людей, что люди будут принимать все сказанное вами за чистую правду. Вы хотите замаскировать свои замечания в мою сторону, но тогда я пойду другим путем и буду действовать в открытую!

«Да как ты смеешь!» - Жу И не ожидала, что Су Тан будет контратаковать и сможет сделать это так легко, умно и продуманно. Критика была принята и раскрыта. Жу И нечего было сказать на это. Она искоса взглянула на пожилую леди и Сунь Ши Аня. Первая лишь слегка нахмурила брови, в то время как второй уже был крайне рассержен. Сердце Жу И уже знало, что она потерпела неудачу, и вынуждено было дать сигнал к отступлению, останавливающему битву. Ее веки опустились, и она сказала без какой-либо интонации: «Юная госпожа излишне драматизирует.»

Су Тан не хотела связываться с ней в этот критический момент. Местонахождение Сюань Цзы сейчас было гораздо важнее, все остальное не имело значения. Она повернулась, чтобы посмотреть на Сунь Ши Аня, но увидела, что он смотрит прямо на нее, и глаза его были мутны. Она не могла определить его настроения. Две пары глаз на долю секунды смотрели прямо на нее, затем он перевел взгляд.

Люди, которые искали пропавшего, приходили и уходили снова и снова. Однако все они не могли определить местонахождение Сюань Цзы. Выражение лица Сунь Ши Аня становилось все более и более неприглядным, его сжатые кулаки сжимались все сильнее. Раньше в поместье не было никого, чтобы взять на себя ответственность, поэтому он был во главе всего. В этот же момент ему сложно было сдерживать самообладание. Он повернулся к пожилой леди и сказал: «Мне нужно пойти искать его лично, прошу вас взять все на себя.»!

С этими словами он повернулся и вышел.

В этот момент в комнату вбежал молодой слуга, на лице которого было счастливое выражение, и закричал: «Сяо Шао Е найден! Сяо Шао Е найден!»

Бабушка услышала эти слова. Радуюсь, она встала со стула. Су Тан чуть не плакала от счастья. Выражения лиц четырех красавиц Си Юаня были разными, за исключением легкой радости на лице Жу Хуа, все остальные трое были более или менее разочарованы.

Сюань Цзы ввела пожилая служанка. Возможно, ему сказали, что поместье отчаянно ищет его,

потому что на его маленьком лице отразилось волнение. Войдя в комнату, он увидел зал, полный людей, собравшихся вместе. Он заметил, что Фу Ронг стоит на коленях рядом со всеми слугами дома Чан Синь. Его глаза смотрели уклончиво и беспокойно.

Робко подойдя к Сунь Ши Аню, Сюань Цзы стал тянуть его за одежду. Он сказал низким голосом: «Куда ты уходил?» Сунь Ши Ань присел на корточки, его лицо снова не могло сохранять спокойное выражение. Он выглядел глубоко озабоченным, беспокойным отцом.

С молниеносной скоростью Сюань Цзы взглянул на Су Тан, которая стояла позади Сунь Ши Аня, и опустил голову, ничего не говоря.

Пожилая дама спросила ту старую служанку: «Где ты его нашла?»

Пожилая служанка ответила: «Тот вход в северо-западном углу, который ранее был закрыт как бесполезный. Нуби поискал там и неожиданно увидел, что дверь открывается. Вздвогнув, я еще раз посмотрела и увидела Сяо Шао Е, входящего, протискивающегося внутрь.»

Пожилая леди посмотрела на Сюань Цзы, выражение ее глаз сразу стало резким. «Куда ты убежал?»

Сюань Цзы бросил взгляд, значащий «приди мне на помощь», в сторону Сунь Ши Аня. Тем не менее, последнего явно тоже беспокоил этот вопрос. И он не только не защитил, но наоборот строго сказал: «Мы ждем ответа.»

Сюань Цзы тут же опустился на колени.

Су Тан стояла в стороне с дрожью. Этот взгляд Сюань Цзы, только что обнаруженный у бесполезной второстепенной двери, вместе с полуденным временем и его странным выражением глаз...он последовал за ней?

Сунь Ши Ань продолжал спрашивать: «Почему ты побежал туда? Если ты хочешь выйти, почему бы не взять кого-нибудь с собой?»

Сюань Цзы поднял голову и снова посмотрел на Су Тан, ясными блестящими черными глазами, полными необъяснимых чувств. Су Тан поняла, Сюань Цзы действительно последовал за ней!

В таком случае, что он скажет? Раскрыть правду и упомянуть о том, что она сбежала?

Су Тан нахмурила брови, ее мысли путались снова и снова. Сюань Цзы долго молчал и наконец открыл рот. Отвечая прабабушке и папе, Сюань Цзы сказал, что он немного поспал, а после заскучал. Увидев, что Фу Ронг задремала, он выбежал поиграть. Все шел и шел, и подошел к этой маленькой двери. Сюань Цзы не знал, что находится за маленькой дверью, хотел только немного развлечься, открыл дверь и вышел. Сюань Цзы знает свою ошибку, просит прабабушку

и папу о наказании.

Молодой и нежный голос эхом разнесся по комнате. Сюань Цзы опустил голову, не обращая внимания на людей в комнате, которые тупо смотрели друг на друга в смятении.

Увидев, что Сюань Цзы признал свою ошибку, Сунь Ши Ань оживился. Он хотел что-то сказать, но пожилая дама перебила его: - Знаете ли вы, из-за вашего «хотел повеселиться», сколько людей были встревожены! Если бы с вами произошел неожиданный несчастный случай, как бы перенесли его ваши отец и мать!»

Сюань Цзы очень боялся прабабушки. Слушая ее упреки, он опустил голову. Ему хотелось плакать, но он все еще задыхался от эмоций. - «Сюань Цзы знает свою ошибку и просит прабабушку не сердиться.»

Прабабушка закрыла глаза, глубоко вздохнула и медленно заговорила снова: «Ты молод, но даже так, моя семья Сунь не может терпеть твою наивность. Ты должен понести ответственность за свою ошибку сегодня! Суд Чан Синь сверху донизу лишается месячной зарплаты. Вы должны помнить, что вы вовлекли их, чтобы они страдали! Также вы идете в угол и думаете о своих ошибках! Сегодня вечером ты не будешь есть!»

Сюань Цзы мельком увидел своих слуг, которые стояли на коленях, сдерживая слезы.

Наблюдая за этим, Сунь Ши Ань почувствовал сильную жалость к Сюань Цзы и попросил о снисхождении. «Бабушка, Тело Сюань Цзы все еще растет, он наивен, но наказания в углу вполне достаточно»

Дама не обратила на это внимания. «Вы, когда были молоды таким же образом, также имели краткие наказания без еды, и выросли весьма большими!»

Су Тан не смогла сдержаться, опустилась на колени и сказала: «Разберитесь и с моей беспечностью в этом вопросе. Внучка хочет принять наказание вместо Сюань Цзы.»

Бабушка широко раскрыла глаза и сказала, наблюдая, как Су Тан спускается вниз: «Вы - недавно вышедшая замуж жена, которая не должна получить ни порицания, ни наказания в течение 3-дневного периода, и даже больше, эта ситуация также не ваша вина. Мы поговорим об этом позже, завтра тебе все равно придется вернуться домой.»

Су Тан немедленно сказал: «Тогда накажите меня после того, как я вернусь домой!»

Бабушка не ответила ей, посмотрела на Сюань Цзы и спросила: «Ты хочешь, чтобы твоя мать приняла твое наказание?»

Сюань Цзы выпрямился. Опустив голову, он твердо сказал: «Сюань Цзы готов принять наказание!»

....

После того, как люди разошлись, бабушка остановила Сунь Ши Аня и Су Тан.

Бабушка деликатно спросила: «Я слышала, что вы спали в кабинете прошлой ночью?»

Сунь Ши Ань бросил взгляд на Су Тан и тихим голосом ответил: «У вашего внука много дел, и он был полностью занят до глубокой ночи. Я боялся потревожить ее сон, поэтому кабинет стал моей спальней.»

Су Тан краснела от стыда. Она не ожидала, что Холодная лапша, обманывая, не моргнет и глазом.

Бабушка улыбнулась. «В самом деле, значит, сегодня вечером вы, сами того не зная, будете еще более заняты глубокой ночью?»

.

«Если да, то вероятно мне нужно попросить императора, дать вам несколько дней отпуска. Служение империи — это конечно невообразимо важно, но все-таки, члены моей семьи для меня имеют не меньшую ценность.»

Сунь Ши Ань услышал слово «император», от которого у него заболела голова. По сути, император использует служебный долг как предлог, просто предлог, вот и все. В случае, если бабушка скажет ему что-нибудь такое, молодой император захочет развернуть все в выгодное для себя положение, разоблачить ложь, и, возможно, все же заставит его уйти со службы. Его отозвали из приграничной зоны, когда страна Янь вела мирные переговоры. Чтобы не позволить ему вмешиваться в это, молодой император от всего сердца попросил у него разрешения, воспользовался этим, чтобы реорганизовать военные дела, и продолжал задерживать Сунь Ши Аня при королевском дворе...

Всякие плюсы и минусы прошли через его ум. Сунь Ши Ань искоса взглянул на женщину, стоявшую сбоку. — «Почти все военные вопросы решены. Несколько оставшихся были переданы другому лицу. Сегодня вечером внук ляжет спать немного раньше....»

Голос его задрожал, после того как он увидел испуганные глаза Су Тан.

Бабушка также заметила реакцию Су Тан и с дружелюбной улыбкой на лице сказала: «Что в этом неуместного?»

Су Тан поспешно взяла себя в руки и посмотрела на бабушку. Она ласково улыбнулась а и мягко сказала: «Конечно же ничего, я просто беспокоюсь о любимом, о влиянии работы на его организм, когда он занят делами нации...»

Уголки рта Сунь Ши Аня дрогнули. Обеспокоена? Любимый? Его глаза метнулись молнией к Су Тан, но он увидел только ее мягкие глаза, смотревшие на него, излучающие нежность и любовь. Это выражение. Эта улыбка. Жизнь породила лицемерную улыбку. Жизнь породила улыбку с убийственным намерением.

К обеду Сунь Ши Ань получил приказ. Но вначале он с жадностью принялся за еду. Во второй половине дня Су Тан немного поела и поэтому в данный момент была не слишком голодна. Ее сердце было обеспокоено другим. Поэтому она просто отодвинула рис и уставилась на лицо этого человека. Она широко открыла глаза и сверкнула ими.

С самого начала Сунь Ши Ань вел себя совершенно спокойно, но не мог терпеть пламя ярости Су Тан. Поэтому он поставил миску на стол и положил палочки. «Если ты не можешь есть, то не ешь.»

Су Тан мрачно рассмеялась: «Значит рано ляжете спать?»

Выражение лица Сунь Ши Аня изменилось. Он помахал горничной. «Не волнуйся, я тебя не трону.»

«В прошлый раз ты тоже сказал, что не будешь трогать!»

Сунь Ши Ань понял, что был неправ и замолчал.

Су Тан продолжала извергать огонь. – «Кроме того, предположим, что с Сюань Цзы что-то случилось, и это поставило меня в затруднительное положение. Я хочу знать, через какое унижение ты меня заставишь пройти!» Хотя у Сюань Цзы были свои причины, чтобы выйти одному, она не могла вынести эту кастрюлю отвратительной холодной лапши!

Она не могла понять, почему ей угрожают. Что он о ней думает? Это его отношение к жене? Хотя близкие и дальние родственники различаются, все же нельзя так ранить людей!

Лицо Су Тан стало мрачнее ночи. «Вот как ты импровизируешь в плохой ситуации? Сунь Ши Ань, пожалуйста, помни, что я не твой семейный слуга. Кроме того, даже отношения между работодателями и работниками не могут быть полностью рассчитаны!»

Выражение глаз Сунь Ши Аня было холодным, как лед. Эта женщина слишком самонадеянна!

Су Тан продолжал говорить. «Ты ошибочно полагаешь, что я не могу терпеть Сюань Цзы, поэтому я не очень хорошо забочусь о нем. Когда Жу И сказала эти слова, твое сердце забилось сильнее? Ты ведешь войска на войну. Ты должен понимать эту фразу лучше меня, люди, назначенные на должность, не могут сомневаться, люди, которые сомневаются, бесполезны. Ты не веришь мне до конца, значит, я не могу, я не в состоянии нести такую

ответственность. Пожалуйста, господин, найдите кого-нибудь получше меня!»

Глаза Сунь Ши Аня сузились. Сдерживая ярость, он долго размышлял в тишине. Опустив глаза, он сказал: «Он очень важен для меня. Какое-то время я волновался и опрометчиво обидел вас. Пожалуйста, извините.»

Су Тан никак не могла понять, о чем же думает Сунь Ши Ань. Она просто слышала его слова. Хотя выражение его лица было холодным, он произнес эти слова, которые имели значение извинения. Это был его второй раз, демонстрирующий гибкость ради Сюань Цзы.

Су Тан внезапно почувствовала себя подавленной и потеряла интерес к происходящему. Минуту назад эта формулировка была такой насыщенной. Сначала она подумала, что Сунь Ши Ань вспыхнет в значительной степени, кто бы мог ожидать, что он сможет стать таким терпеливым.

Су Тан размышляла вновь и вновь, в ее сердце бурлили сомнения. Наконец она не смогла сдержать любопытства. Она положила палочки и спросила: «Ты очень любишь мать Сюань Цзы?»

<http://tl.rulate.ru/book/8899/473990>